

етических национальностей, съ его верховный Генеральный Советомъ, объединившихъ, рядомъ съ международными конгрессами, мировой пролетариатъ. Этотъ миръ секцій федеральныхъ советовъ и Генерального Совета, который могъ давать въ международномъ союзѣ мѣсто новымъ секціямъ или исключать изъ союза ту или другую секцію, казался тогда совершенно естественнымъ новымъ общественнымъ организмомъ всемирной рабочей республики, организмомъ, росту котораго долженъ былъ слѣдить различіи націй и государствъ, разрушая въ самомъ своемъ процессѣ тѣ монархіи и республики буржуазны, которые были продуктомъ предшествующей исторіи. Новый появившійся тогда социалистическій органъ считалъ своею обязанностью, рядомъ съ тѣмъ «что дѣлалось на родинѣ» и съ тѣмъ рабочимъ движениемъ, которое имѣло мѣсто въ отдельныхъ странахъ, посвящать въ каждый номеръ обобщающую главу тому движению, которое имѣло чисто-интернациональный характеръ и которое было, въ главной своей части, исторіей международныхъ конгрессовъ. Въ эпоху, когда выступалъ этотъ новый органъ, единство Интернационала было уже подорвано. На Гаагскомъ конгрессѣ столкнулось централизующее начало Генерального Совета съ федеральнымъ началомъ того, что тогда называли анархизмомъ. Произошелъ великій расколъ въ союзѣ пролетаріата, и Генеральный Советъ былъ перенесенъ въ другую часть свѣта, чтобы тамъ просуществовать еще

нѣсколько лѣтъ, потерявъ свое прежнее значеніе. Но этотъ печальный расколъ не былъ нисколько такимъ новымъ фазисомъ эволюціи социалистическаго пролетариата, который ослабилъ бы единство и международный характеръ движенія, выдвигая на первый планъ мѣстныхъ его особенности. Вопросъ былъ о томъ, будетъ-ли преобладать въ единомъ Интернационалѣ принципъ централизма или федерализма. Рядомъ заседали два всемирные, соперничающіе конгрессы, но и тотъ и другой имѣли въ виду задачи не отдельныхъ націй, не отдельныхъ государствъ, а задачи международного союза рабочихъ всѣхъ странъ. Тотъ и другой стремились къ торжеству всемирнаго пролетариата въ его единствѣ. Едва ли многіе сомнѣвались тогда, что социальная революція можетъ осуществиться лишь путемъ единаго международного движенія.

Прошло четверть вѣка, и самая постановка вопроса воиствующаго пролетариата измѣнилась. Генеральный Советъ давно уже не существуетъ. Международные конгрессы социалистовъ продолжаютъ собираться и привлекать вниманіе друзей и враговъ, но и тѣ, и другіе сознаютъ, что не эти конгрессы представляютъ главныя органы социалистическаго движенія; они лишь констатируютъ успѣхъ или ослабленіе этого движенія; само-же оно имѣетъ хотя попрежнему на общей почвѣ социалистическихъ требованій, однако преимущественно въ каждой странѣ особо, соотносясь съ насущными требованіями этой